

Оу Ян чувствовал, что это неуместно, но если он не послушается и не назовет ее старшей сестрой, он думал, что Цзянь Тан обязательно обозлится и побьет его.

Изменив тон, он тихим голосом выпалил:

— Старшая сестра.

Цзянь Тан почувствовала облегчение, услышав это, и ее лицо стало добрее, чем раньше.

— Я не бил Цяньцянь.

Как только Оу Ян произнес ее имя, он внимательно посмотрела на Ляньцянь. Маленькая девочка смотрела на него большими глазами, его лицо внезапно покраснело, и он поспешно отвел взгляд.

Как может шестилетний ребенок думать о влюбленности? Он просто думает, что Ляньцянь выглядит такой нежной и милой, он не может описать свои внутренние чувства, только чувствует, как его сердце бьется быстрее. Он хотел еще раз взглянуть на нее, но побоялся.

— Короче говоря, это недоразумение, — Цзянь Тан, наконец, поняла, что же все-таки произошло, и повернулась, чтобы посмотреть на Ляншэня.

— Ляншэнь, извинись перед старшим братом Оу Яном.

— Бе! — Он сплюнул на землю, подхватил свою школьную сумку и побежал в комнату.

Бах!

Он захлопнул дверь.

Цзянь Тан действительно хотела быть терпеливой матерью, но всякий раз, когда она связывалась с Ляншэнем, все ее спокойствие и самообладание полностью исчезали, она просто хотела прижать этого плохиша к земле. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, она подняла невидимую панель и проверила свой жизненный счет. Драка считается плохим поведением, и, как и ожидалось, она потеряла три дня жизни.

Цзянь Тан не удержалась и закатила глаза. Если все будет идти таким образом, было бы чудом, если бы она смогла дожить до пятидесяти лет.

— Оу Ян, я прошу у тебя прощения за Ляншэня.

— Все в порядке, — Оу Ян покачал головой, — я уже забыл.

Оу Ян – человек простой и несуетливый. Его гнев быстро вспыхивает и также быстро рассеивается. Не так давно он был в ярости на Ляншэня, но сейчас выглядел очень спокойным, как будто ничего не случилось.

— Не хочешь остаться на ужин?

— Нет, меня ждет бабушка, — Оу Ян встал со стула и взял свой портфель. — Я ухожу, спасибо... старшая сестра.

Сказав это, он повернулся и собрался уходить.

Цяньцянь наклонила голову, прыгнула с дивана и побежала за ним.

— Подожди....

— У тебя есть что-нибудь еще?

Цяньцянь достала грязный окровавленный красный шарф и протянула его.

— Это твое.

Он медленно принял его.

Затем Цяньцянь сняла с себя маленькую заколку в виде маргаритки и тоже отдала ее Оу Яну, сказав своим детским, сладким, как конфета, голосом:

— Я дарю это тебе, не сердись на моего старшего брата, он не хотел тебя ударить.

Оу Ян был ошеломлен, тупо уставившись на изящную шпильку в своей ладони.

Маленькая белая маргаритка была такой же чистой и красивой, как она. В его сердце была необъяснимая радость. С застенчивой улыбкой он крепко сжал шпильку в ладони и повернулся, чтобы уйти. После того, как фигура Оу Яна исчезла в лифте, Цяньцянь медленно закрыла дверь.

Уставившись на ее маленькую спинку, Цзянь Тан проявила терпение и спросила с улыбкой:

— Разве эта заколка для волос не твоя любимая? Ты просто так ее отдала?

Маленькая девочка торжественно сказала:

— Старший брат Оу Ян – хороший человек, я упала, и он помог мне.

Это правда, что ей нравится заколка с маргариткой, но Оу Ян, который помог ей, нравился ей больше.

— Мама, я проверю Ляншэня.

Предупредив Цзянь Тан, Чуи вернулся в свою спальню.

В маленькой спальне маленькое тело свернулось калачиком под одеялом, хныкая.

Щелчок.

Дверь закрылась и, казалось, что стало темнее.

Чуи моргнул, меняя выражение лица.

Он взобрался на горку и стащил одеяло с Ляншэня, который тут же обхватил руками колени, горько плача.

А-У посмотрел на жалкого Ляншэня и осторожно вытер пальцами слезы.

Это успокаивающее действие еще больше усилило его печаль.

— Ты так расстроен, кто-то издевался над тобой в школе?

Ляншэнь больше всего доверял Чуи, поэтому он вытер слезы и откровенно сказал:

— Учительницу Лю уволили, это сделала мама.

— Почему?

— Из-за ее визита на дом в тот день, когда она разочаровала Цзянь Тана.

Ляншэнь был так расстроен, что даже не хотел называть ее мамой.

Глаза А-У вспыхнули.

— Твоя учительница, должно быть, сделала что-то не так.

— Невозможно! — Ляншэнь твердил свое: — Учительница Лю такая прелестная, как бы она сделала что-то не так. Должно быть, это мама ревнует к ней.

А-У спросил:

— Кого?

— Ревнует... ревнует.... — Ляншэнь прикусил губу, задумавшись. — Она завидует молодости моей учительницы! Она боится... боится, что нашему отцу она понравится.

Да, так и было!

Он твердо верил в свою мысль, и даже больше, верил в Лю, и в то же время он ненавидел Цзянь Тан, которая прогнала его любимую учительницу.

— Я хочу отомстить ей!

Услышав эти слова, губы А-У изогнулись, но улыбка вскоре исчезла. Чуи подошел к нему, произнося чистым чарующим голосом:

— Нет, это только разозлит маму еще больше.

— Я хочу разозлить ее.

— Если она рассердится, ты тоже будешь страдать.

Думая о том, что произошло ранее, Ляншэнь заколебался и смущенно посмотрел в глаза Ву.

— Тогда... старший брат, что мне делать?

— Лучшая месть в мире - это чувство вины.

Ляншэнь был не настолько умен, поэтому он, естественно, не понимает таких глубоких слов.

А-У продолжил:

— Ты ее ребенок. Если ты попадешь в аварию из-за нее, ей определенно будет очень грустно и

больно. Когда ты будешь маячить у нее перед глазами, чувство вины заставит ее относиться к тебе в десять раз лучше. В это время... она даст тебе все, что ты захочешь...

Даст ему все, что он хочет....

Ляншэнь загорелся этой идеей.

— Мне надо притвориться мертвым?

Оказалось, что он дурак.

А-У вздохнул и сказал:

— Ты можешь убежать из дома и вернуться, когда она не сможет тебя найти и почувствует себя очень подавленно.

Сбежать из дома.....

Ляншэнь на мгновение замолчал, нахмутив брови:

— Что делать, если я умру с голоду?

— Старший брат даст тебе денег и не позволит тебе умереть с голоду.

Услышав это, Ляншэнь кивнул головой.

Когда в комнате стало тихо, Цзянь Тан, которая подслушивала в углу у двери, побыстрее скрылась.

Она провела рукой по волосам, убедившись во всем происходящем.

Цзянь Тан навсегда запомнила, что сказал А-У в тот день, когда они объявили детям о своем разводе. Его краткое молчание было затишьем перед бурей. Очевидно, он хотел выставить ее идиоткой.

У А-У было хорошее понимание человеческой природы. Он очень хорошо понимал характеры своих младших брата и сестры. Он знал, что Ляншэнь был мягкоухим ребенком, верил, и его легко использовали другие. Теперь, когда он ухватился за эту возможность, он не упустит ее так легко.

Просто жаль, что.....

Этот ее четвертый сын обречен на то поражение.

Губы Цзянь Тан скривились, все было только в ее руках.

На следующий день водитель ждал внизу.

Глядя на знакомую машину, Лянцзянь была немного ошеломлена. Она подняла голову и посмотрела на Цзянь Тан.

— Мама, ты не отправишь нас сегодня?

Цзянь Тан наклонилась и, погладив мягкие волосы Цяньцзянь, мягко сказала:

— Тебе придется сегодня отправиться в школу одной. У твоего старшего брата тепловой удар, я хочу отвезти его в больницу.

Тепловой удар?

Ляншэнь был застигнут врасплох. Прежде чем он смог прийти в себя, Лянцзянь обеспокоенно посмотрел на него.

— Старший брат, ты должен слушаться дядю доктора, Цяньцзянь поможет тебе съесть свои обеденные закуски.

— Нет, у меня нет теплового удара....

Цяньцзянь не стала слушать его объяснения и, не теряя времени, села в машину.

Вскоре машина скрылась.

Ляншэнь открыл рот и не мог не задуматься о своей жизни. В следующую секунду Цзянь Тан подхватила его и усадила на сиденье со стороны водителя.

Ляншэнь наконец отреагировал и закрыл дверь.

— Куда ты меня везешь? Отпусти меня! Я иду в школу!

— У тебя шок, тебе не нужно сегодня идти в школу.

— У меня нет теплового удара!

Ляншэнь был встревожен. Он планировал сбежать из дома сегодня, но как он может это сделать при таких условиях?

Цзянь Тан полностью проигнорировала его сопротивление. Не видя никакой надежды, Ляншэнь больше не хотел бороться напрасно. Он плотно сжал губы и с несчастным видом выглянул в окно.

Машина медленно ехала по бесконечной дороге, затем свернула на небольшую дорогу и, наконец, остановилась перед домом в традиционном китайском стиле.

Цзянь Тан открыла дверцу и вышла из машины. Затем она открыла дверь заднего сиденья и вытолкнула его наружу.

Глядя на старый переулок и алую дверь перед собой, Ляншэнь почувствовал панику. Его сердце чуть не остановилось. Она собирается продать его?

Цзянь Тан крепко прижала Ляншэня к себе и постучала в дверь. Вскоре изнутри донесся звук шагов и знакомый голос.

— Кто это?

Этот голос...учительницы Лю?

Ляншэнь был ошеломлен.

Цзянь Тан бросила на него быстрый взгляд и спокойно ждала.

Мгновение спустя входная дверь открылась.

Она стояла прямо, как гордое дерево.

Глаза Лю Цюйюэ расширились, и она уже собиралась захлопнуть дверь, но пара тонких белых рук преградила ей путь.

— Цюйюэ, к тебе гости?

Изнутри донесся голос пожилой женщины, матери Лю Цюйюэ.

Она выглядела неловко.

— Да...

— Пусть они войдут.

— ...ХОРОШО.

Лю Цюйюэ прикусила губы и неохотно впустила их.

Цзянь Тан пропустила Ляншэня. Внутренний двор был не слишком большим. Сбоку было посажено абрикосовое дерево, а под ним стояло кресло из ротанга. Ляншэнь был не совсем уверен, поэтому он посмотрел на Цзянь Тан, но не осмелился сказать ни слова.

Войдя, мать учительницы Лю поспешно поприветствовала их:

— Вы подруга Цюйюэ?

Цзянь Тан сказала:

— Я один из родителей ее ученицы. Я пришла сегодня, чтобы особенно поблагодарить Учительницу Лю.

Мать Лю Цюйюэ внезапно широко улыбнулась:

— Это первый раз, когда ко мне в гости приходят родители ученика. Цюйюэ, поторопись и налей чаю гостям.

Цзянь Тан с улыбкой взглянул на девушку:

— Не нужно. Я просто хочу поговорить с ней наедине.

— Хорошо, я не буду мешать. Цюйюэ, хорошо позаботься о наших гостях.

Сказав об этом дочери, она повернулась и пошла в другую комнату.

Цзянь Тан оглядела убранство внутри дома. Мебель была очень старой. Посередине на стене

висела черно-белая фотография мужчины. Очевидно, это был отец Лю Цюйюэ. Судя по нынешней ситуации, семейное положение Лю было не очень хорошим. Неудивительно, что у нее есть мечта подняться по социальной лестнице.

— Что, что вы здесь делаете?

Цзянь Тан прищурила глаза и спокойно села на диван. Она скрестила свои длинные ноги, и ее холодные глаза резко контрастировали с ее беспокойством.

— Учительница Лю, вы, кажется, не сказали этой милой женщине о своей отставке.

Выражение лица Лю Цюйюэ резко изменилось, но она ничего не сказала.

Она не сообщила ей эту новость, потому что боялась, что ее мать будет волноваться, поэтому она солгала ей во благо и собиралась в ближайшее время искать новую работу.

Просто дело в том, что...

Лю Цюйюэ не могла понять, почему Цзянь Тан пришла сегодня к ней домой и, особенно, почему привела с собой Ляншэня.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1707028>